

ПЕРСОНОЦЕНТРИЗМ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНИЗМА СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В.В. Васильев

Тверской государственной университет

В статье рассматривается значимость личности для совершенствования системы гражданского права. С точки зрения социологии права и конституционного правопонимания анализируются потребности переосмысления научных подходов к пониманию верховенства прав личности в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: *личность, общество, частный интерес, цели гражданского права, задачи гражданского права, верховенство прав личности, детерминизм системы.*

Такие понятия, как «личность» и «человек», вызывают повышенный интерес в общественных науках. Следует согласиться с Н.А. Бердяевым в том, что «проблема человека есть основная проблема философии»¹. С античных времён предпринимаются попытки осмысления сущности человека, рассмотрения соотношения человека, индивида и личности в их статусной взаимозависимости и взаимосвязи.

В работах Аристотеля человек рассматривается как «существо общественное», способное «к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.»². Т. Гоббс понимает под человеком одаренного разумом животного³.

Результатом исследования значимости человека в общественных науках явилось формирование двух научных направлений, определяющих его роль в системе общественных ценностей – системоцентризм и персонцентризм (человекоцентризм).

В персонцентризме человек является «высшей точкой» и «мерилом всех вещей»⁴. Цели развития общества, государства и права рассматриваются посредством роли и значимости человека, всемерного признания его прав и свобод как высших ценностей, определяющих доминанту развития. В системоцентризме индивид может отсутствовать вообще либо рассматривается как средство достижения целей⁵.

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж: Современные записки. 1931. С. 50.

² Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. М: Мысль, 1984. Т. 4. С. 379.

³ Гоббс Т. Человеческая природа // Избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1964. Т. 1. С. 442.

⁴ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. С. 40.

⁵ Там же.

В России восприятие идеологии персонцентризма произошло в начале XIX в. Это явилось следствием развития науки и культуры после Отечественной войны 1812 г. и повлияло на формирование гражданского законодательства Российской Империи. Идеи персонцентризма во многом способствовали российским реформам 60-х гг. XIX века, в том числе отмене крепостного права и судебной реформе. Попытки переосмысления значимости личности и человека проявляются в русской литературе второй половины XIX в., где подвергается подробному исследованию психологический портрет личности.

Революционные октябрьские события 1917 г. и последовавшие за ними изменения в социально-экономической жизни общества значительно изменили вектор законодательной политики, переориентировав её направленность от идеологии персонцентризма к системоцентризму. В ГК РСФСР 1922 и 1964 гг. были включены нормы о невозможности охраны гражданских прав в случае их осуществления в противоречии с «социально-хозяйственным назначением» (ст. 1 ГК РСФСР 1922 г.) или «их назначением в период строительства коммунизма» (ст. 1 ГК РСФСР 1964 г.). Одной из целей гражданского законодательства, сформулированной в ГК РСФСР 1964 г., являлось «создание материально-технической базы коммунизма» (ст. 1). На долгие годы человек превратился в средство достижения государственных целей и решения публично-значимых задач независимо от лозунгов, провозглашавших величие человека.

Исторические события 90-х гг. XX века, связанные с распадом Советского Союза и объявлением суверенитета Российской Федерации, создали предпосылки для изменения направления развития отечественного гражданского права. Провозглашение в Конституции РФ значимости человека как высшей ценности, многообразие форм собственности и свобода экономической деятельности позволили по-новому взглянуть на сферу частного права. Об этом свидетельствуют и основные начала гражданского законодательства, направленные на создание эффективных предпосылок участия субъектов в гражданском обороте. Однако утверждать, что концепция персонцентризма нашла безусловное отражение в гражданском законодательстве РФ преждевременно и необоснованно, поскольку значимость человека в современной цивилистической науке до настоящего времени остаётся недооцененной.

Индивид неразрывно связан с системой, в которой он существует, а система внутренне связана с индивидом⁶. В этом контексте система рассматривается как более глобальное явление, не сводимое только к сис-

⁶ Менегетти А. Система и личность. М.: ННБФ «Онтопсихология». 2007. С. 14.

теме права или правовой системе. Правильнее рассматривать систему как полиуровневую структуру, где каждый уровень выполняет свою функциональную задачу. Взаимосвязь уровней является следствием существования системы во имя и во благо общества, проецируя своё воздействие на создание правовых механизмов, способных придать частице общества – личности – особую значимость, сконцентрировать вокруг личности общественные институты и поставить их на службу её интересам. Исходя из этого, современное гражданское право должно основываться на идее обоюдной функциональной ценности личности для общества, а общества – для личности⁷.

Основой переосмысления понимания личности является осознание того, что сама человеческая сущность есть совокупность общественных отношений⁸, поскольку любые отношения наполняются правовой значимостью исключительно в результате участия в них человека. В философии права вопрос о месте личных прав являлся предметом детального обсуждения, результатом которого стало их отнесение к сфере частного права⁹. Это доказывает, что понимание современного гражданского права должно исходить из того, что в его основе находится природа человека с его индивидуальными стремлениями, облакаемыми в форму целей¹⁰.

Цели, в свою очередь, являются следствием неимущественных и имущественных потребностей человека. В системе этих потребностей на первом месте потребности в свободе, межличностном общении, продолжении рода, справедливости, личной неприкосновенности, т.е. те потребности, которые составляют содержание неимущественных личных прав. Эти права обуславливают имущественные потребности, рассмотрение и исследование которых в отрыве от неимущественных прав личности не могут способствовать всестороннему анализу значимости личности для системы гражданского права. Имущественные права предполагают не только факт своего существования, но и общественное признание отдельной личности. В этом контексте имущественные права представляют собой сферу проявления личности¹¹.

⁷ Там же. С. 15.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 299.

⁹ Арнс Г. Юридическая энциклопедия или органическое представление науки права на основных началах этической философии права: перевод с нем. Кн. 1 и первый отдел // Юр. журн. 1861. №8. С. 443–482; Шиллинг Ф.А. Естественное право, или Философия права / пер. с нем. под ред. М. Капустина. М.: Тип. В. Грачёва и Ко, 1862.

¹⁰ Пахман С. В. О значении личности в области гражданского права // Журнал гражд. и угол. права. Январь. Спб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического общества 1883. Кн. 1. С. 5.

¹¹ Там же. С. 9.

Общим условием исследования всех гражданских правоотношений является личность, рассматриваемая с точки зрения её правоспособности¹². В связи с этим особую значимость приобретает вопрос об естественных правах личности, важнейшими из которых являются конституционные права, отражающие свободу и неприкосновенность личности. Конституционное содержание этих прав не умаляет их гражданско-правовой значимости. Они всецело связаны с личностью и поэтому должны рассматриваться как частные права, а их конституционно-правовое содержание и отражение в Конституции РФ подчёркивают их доминанту в системе правовых ценностей. Правовая природа этих прав не может быть противопоставлена традиционным субъективным гражданским правам, поскольку их реализация находит наиболее полное отражение во взаимосвязи с личностью, а правовая природа не ограничивается гражданско-правовой сферой, доказывая их межотраслевой характер. Правовая регламентация реализации этих прав находит последовательное отражение в конституционном, трудовом и уголовном праве, а также в других отраслях права. Однако это не меняет их частноправовой природы, поскольку в конституционном, уголовном и других отраслях права декларируется их публичная значимость, но не публичное содержание и сущность. Межотраслевой характер личных неимущественных прав не меняет их частноправовой природы, а, подчёркивая их значимость, предопределяет важность их исследования для обеспечения структурированности гражданского права как одной из важнейших отраслей частного права. Такой вывод является следствием того, что личные права – свобода и неприкосновенность личности – формируют основу для развития других субъективных гражданских прав, таких, как свобода собственности и свобода договора.

Несмотря на то, что имущественные права в системе гражданского права количественно доминируют, неимущественные права обладают по отношению к ним приоритетом и первичным характером. В состоянии прямого или косвенного ограничения свободы человек не может осуществлять имущественные права с должной степенью заботливости и осмотрительности, проявляя при этом предпринимательскую или творческую активность. Одним из косвенных доказательств доминанты личных неимущественных прав является структурное расположение в ч. 1 ГК отдельной главы о лицах. Однако такое структурирование в законодательстве не решает всего комплекса задач, а лишь определяет перспективы дальнейших исследований. Причиной этого является недостаточная разработанность вопроса о личных правах в цивилистической

¹² Там же.

теории, об их роли и значимости для детерминизма системы гражданского права, проявляющегося в производном характере структуры гражданского права от личных прав субъектов гражданских правоотношений.

Личные права должны рассматриваться в качестве самостоятельной формы гражданских прав. Определяя их место в системе субъективных гражданских прав, необходимо учитывать их особый характер, проявляющийся в том, что они формируют основу для возникновения и функционирования имущественных гражданских прав. Личные неимущественные права становятся общей основой развития права в целом.

Личные неимущественные права неоднородны вследствие своей различной природы. Обоснованной представляется их дифференциация на естественные личные права, обладающие безусловным характером и приоритетом, и относительные личные права, зависимые от первых, но обладающие своей особой ролью и значимостью для личности и общества. Во многом последние раскрывают содержание естественных прав, придавая им конкретное содержание, отражающее их практическое применение.

Личные права, обладающие частным содержанием, не следует отождествлять с личными правами, характеризующимися публично-правовой природой. Граница между этими группами носит условный характер, поскольку объединяющим началом для них являются личность и личная свобода как форма их обобщающего выражения. Однако в целях системности гражданского права, направленной на логичное и последовательное построение элементов системы, такая дифференциация представляется необходимой, в том числе с целью дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации. К публично-правовым формам проявления личной свободы относятся свобода слова, свобода собраний, митингов и шествий, свобода участвовать в выборах и референдуме, свобода состоять в политической партии и др. Охватываемая вышеперечисленными правами сфера общественных отношений носит публичный характер. Это не позволяет рассматривать публично-правовые и частноправовые формы проявления личной свободы в системном единстве друг с другом.

В ГК РФ имеются нормы, предусматривающие регламентацию общего положения лица, места жительства, признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, объявления гражданина умершим или безвестно отсутствующим. Статья 150 ГК РФ содержит перечень нематериальных благ личности, к которым относятся жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни,

личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбор места жительства и места пребывания, право на имя и право авторства. Перечень неимущественных прав и нематериальных благ в ГК РФ не является закрытым. Такой подход предоставляет судебной практике достаточно широкое судебное усмотрение в решении вопроса об отнесении тех или иных благ к числу неимущественных, предоставляя им соответствующую судебную защиту. Но это не является достаточным, поскольку сами неимущественные права личности, указанные в ГК РФ, при их перечислении содержательно не раскрываются. Такое положение не отвечает задачам гражданского права и должно быть изменено с учетом признания приоритета личности в сфере гражданского права.

Предлагаемый подход к переосмыслению значимости личности находит косвенную поддержку в иных отраслях права, в частности в уголовном праве. Так, в Особенной части УК РФ составы преступлений, направленные против личности, составляют самостоятельный раздел VII, открывающий эту часть УК РФ, а к первостепенной задаче УК РФ относится охрана прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 2).

Закрепление мер защиты и охраны в гражданском и уголовном законодательстве имеет важное значение, но не может подменить собой необходимость закрепления личных прав, обладающих частноправовым содержанием в нормах позитивного права. Безусловно, личные права могут существовать без их признания со стороны законодателя, поскольку исходят из природы человека, но их значимость проявляется именно посредством признания положительным правом, поскольку права создаются не природой, а общественным сознанием, подкрепляемым нормами положительного права¹³.

Исторические корни вопроса о законодательном закреплении личных прав уходят в XVIII в. Так, в принятом 8 апреля 1768 г. «Начертании о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения», фиксирующем в общем виде систему частного права, было предложено в первую очередь разместить законы о лицах. Целевая направленность в «Начертании ...» была определена как принесение пользы и безопасности личности в результате закрепления личных прав в законодательстве, имея в виду не только правоспособность лица, но и личность с точки зрения обеспечения её неприкосновенности.

В проектах Гражданских уложений Российской Империи 1809 и 1814 гг. также на первое место были выделены законоположения о личных правах, отделяя последние от прав политических и подчеркивая тем самым дифференциацию между частным и публичным правом.

¹³ Пахман С.В. Указ. соч. С. 20.

Нельзя оставить без внимания и европейское гражданское законодательство. Так, Гражданский кодекс Франции структурно открывает книга первая «О лицах», состоящая из 10 титулов: «О пользовании гражданскими правами и лишении этих прав», «Об актах гражданского состояния», «Место жительства», «Об отсутствующих», «О браке», «О разводе», «Об отцовстве и об отношении детей к родителям», «Об усыновлении и добровольной опеке», «Об отцовской власти», «О несовершеннолетии, об опеке и об освобождении из-под власти». В книге 1 Гражданского кодекса Испании 12 разделов, девять из которых содержат нормы, регулирующие личные отношения (о филиации и прекращении гражданства, о domicile, о браке, об отцовстве и происхождении, о поддержке родственников, об отношениях родителей и детей, об ограничении дееспособности и др.). В гражданском праве Германии судебная практика признала так называемое всеобщее право личности, охватывающее область развития и самовыражения личности, нуждающейся в правовой защите от вмешательства со стороны третьих лиц¹⁴.

Гражданское законодательство вышеназванных европейских государств не является тождественным, но их объединяющим началом служат признание личности в качестве правовой ценности и детальная регламентация личных неимущественных прав. Это является фактором, предопределяющим тенденции унификации европейского гражданского законодательства и продвижения по пути принятия Европейского Гражданского кодекса.

Личная свобода проявляется в том, что «человеку от сотворения и до наших дней свойственно прежде всего стремление к личной самостоятельности – к тому, что составляет коренной принцип частного или гражданского права»¹⁵. Принцип индивидуальности становится определяющим для частного права и должен исходить из понятия человека как отдельной личности¹⁶.

Одним из вопросов правовой науки является соотношение понятий «человек» и «гражданин». Характеристика человека как личности представляет собой оценку индивида, рассмотрение его свойств и качеств, которые позволяют выделить человека из совокупности других живых существ, определить его место в социальной системе общества. Некоторые учёные приходят к выводу, что человек не может быть признан личностью только в силу одного факта рождения в физиологическом

¹⁴ Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник. М.: Международные отношения, 2006. С. 142 – 143.

¹⁵ Пахман С. Указ. соч. С. 28.

¹⁶ Там же.

обличия человека¹⁷. Такая постановка вопроса имеет больше философскую направленность, поскольку дифференцирует два понятия – «человек» и «личность». Для частного права такое разделение, основанное на началах нравственности, культуры и воспитания, рассматриваемых в качестве факторов созидания личности, не может иметь существенного значения. Парадигма в решении этого вопроса с точки зрения конституционализма должна сводиться к признанию значения личности за каждым субъектом независимо от его социальной роли в обществе. Отрицание такого подхода свидетельствовало бы об отрицании юридического равенства субъектов гражданского права. Заслуживает внимания подход, содержащийся в ст. 29 Гражданского кодекса Испании, в которой закреплено, что «рождение определяет личность; но зачатый ребенок уже считается рожденным для всех благоприятных для него целей...». Такое законодательное решение представляется обоснованным и отвечающим целям гражданского права.

Понимание личности в реалиях современного гражданского права должно являться отражением незыблемости конституционно-правовой значимости личности, рассматриваемой в качестве высшей конституционной ценности. Следует согласиться с В.И. Круссом в том, что «сам человек как таковой – есть феномен юридический: современное право не может мыслиться вне и помимо человека; человек мыслимый есть право...»¹⁸. Такой конституционно значимый тезис открывает новые ориентиры для понимания значимости личности в частноправовых отношениях, составляющих предмет гражданского права. Отдельный конкретный живой человек составляет конечную цель всего гражданского права, поскольку только он может страдать и радоваться, может иметь интересы¹⁹.

Исследование личности, человека, индивида в их статусном единстве не является новеллой, однако современное состояние проблемы требует новых подходов к её решению, основанных на рассмотрении человека как фактора детерминизма системы гражданского права, отражения значимости личности на всех уровнях познания системы отрасли.

В современных условиях исследование проблемы личности может быть рассмотрено исключительно во взаимосвязи с задачами общественного развития, поскольку цели существования человека и его пред-

¹⁷ Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. М.: Юр. лит., 1977. С. 14.

¹⁸ Крусс В.И. Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 2.

¹⁹ Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестн. гражд. права. 1913. № 4. С. 32.

назначение в современном мире должны являться важнейшими катализаторами развития права и законодательства.

В то же время недостаточность исследования соотношения личности и права в теории права и отраслевых науках открывает новые ориентиры. Наиболее комплексное рассмотрение личности достигнуто лишь в криминологии с точки зрения анализа личности преступника и потерпевшего. Однако в цивилистике понятию «личность» уделяется недостаточное внимание.

Гражданское право – это социальное явление. Потребность осуществления личностью своих субъективных прав и законных интересов предопределена его социальной природой, проявляющейся в выполнении социальных законов, соблюдение которых неотделимо от сознания человека, способностей самооценки и уважения других индивидов²⁰. Социальная сущность человека – это его обязательная качественная характеристика, без которой невозможно индивидуальное самоощущение человека в мире²¹.

Тожественная природа права и человека, проявляющаяся в их социальном характере, позволяет рассматривать индивида как фактор, обуславливающий потребность общества в праве и его систематизации²². Человек и окружающий мир перманентно взаимообусловлены. Такое состояние позволяет рассматривать и оценивать окружающий мир в контексте его связи с человеком, познавая сущность такого мира и составляющих его общественных отношений исходя из потребностей человека и его интересов²³.

В настоящее время в ГК РФ отсутствуют нормы, определяющие цели и задачи гражданского права. Усугубляет ситуацию и то обстоятельство, что в цивилистической науке отсутствуют комплексные исследования по этому вопросу, а имеющиеся работы носят фрагментарный характер. Такая научная неразработанность проблемы целей и задач гражданского права является фактором, сдерживающим развитие гражданского права ввиду отсутствия четко выверенных ориентиров для движения в сторону совершенствования гражданского права.

В контексте исследования персонифицированности цели и задачи гражданского права требуют повышенного научного внимания. Правовые

²⁰ Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Юр. ин-т., 2002. С. 124.

²¹ Цивилизация, культура, личность / под ред. В.Ж. Келле. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 67.

²² Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Указ. соч. С. 124.

²³ Орлов С.В., Дмитренко Н.А. Человек и его потребности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. С. 64.

цели должны способствовать пониманию сущности отраслевых системообразующих факторов гражданского права через призму модернизации подходов к значимости личностного начала для формирования каждого из них. В этих условиях построение системы гражданского права должно быть основано на общем принципе: право – для личности, а правовое регулирование – во имя личности. Это приводит к выводу о том, что в современных условиях необходимо говорить о целевой направленности на гуманизацию и гармонизацию гражданского права.

Следует согласиться с Р. Иерингом в том, что «в мире ничего не совершается само собой, а напротив, всё, что не совершается, то есть всякое изменение в чувственном мире, является последствием другого предшествующего изменения... В природе это основание механического свойства – причина; для воли оно должно быть свойством психологическим – цель»²⁴.

В теории права под юридической (правовой) целью понимается «идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального явления, состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правоотношений и правореализационной деятельности»²⁵.

Цели в гражданском праве не были предметом обстоятельного научного исследования. Однако их научное познание имеет принципиальное значение, поскольку предопределяет векторы научного осмысления детерминизма системы гражданского права. Не проведено комплексных исследований и по вопросу определения задач гражданского права. Несмотря на свою близость понятия «цели» и «задачи» в контексте их гражданско-правовой значимости не являются тождественными. Задача с точки зрения семантики означает то, что необходимо осуществить, чего необходимо достигнуть²⁶. Исходя из философского понимания, цель не может быть поставлена, а тем более достигнута без определения задач, подлежащих разрешению. Такой подход основывается на том, что цель (цели) гражданского права обладает долгосрочным эффектом, тогда как задачи есть средства достижения цели (целей). Цель гражданского права – это конечное, с высокой степенью идеализма качественное состояние, имеющее высокую степень стабильности и характери-

²⁴ Иеринг Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира / под ред. В.Р. Лицкой (пер.); пер с нем. Н.Ф. Дерюжинского, Н.В. Муравьева. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1881. С. 1–2.

²⁵ Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: СГАП, 2003. С. 44.

²⁶ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935. Т. 1. С. 923.

зующееся решением совокупности задач гражданского права. Задачи гражданского права определяют потребности, удовлетворение которых необходимо для достижения гражданско-правовых целей. Совокупность объединенных между собой гражданско-правовых задач предопределяет существование одной или нескольких гражданско-правовых целей. Решение этих гражданско-правовых задач осуществляется для достижения целей гражданского права. Пробел в разработке целевой направленности гражданского права очевиден при анализе ГК РФ, в котором отсутствуют норма или нормы, которые определили бы цели и задачи гражданского права. Прогрессивными примерами законодательного закрепления целей и задач соответствующих отраслей законодательства являются Трудовой кодекс РФ (ст. 1) и Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ст. 1). В УК РФ (ст. 2) и АПК РФ (ст. 2) находят своё законодательное закрепление только задачи соответствующих отраслей законодательства, а в ст. 6 УПК РФ зафиксировано назначение уголовного судопроизводства.

Отсутствие законодательного закрепления целей и задач гражданского права усугубляется и тем обстоятельством, что в цивилистической науке этой проблеме не уделено серьезного внимания, а в учебной литературе эта проблема не рассматривается. Такая ситуация не может способствовать переосмыслению сущности гражданского права с учетом изменившихся тенденций социально-экономического развития государства и общества. Актуализирует потребность в исследовании этого вопроса и использование в судебной практике понятия «цель гражданского права» без обоснования его содержания²⁷.

В современных условиях именно гражданско-правовые цели и задачи способны создать основу для детерминизма гражданского права, обусловить возможность рассмотрения отраслевых системообразующих факторов в контексте их взаимосвязанности и взаимообусловленности как между собой, так и во взаимосвязи с пониманием значимости структурных элементов системы гражданского права в их перманентном единстве, объединяющим началом которых является персоноцентризм как философско-правовое начало, предопределяющее единство и целостность гражданского права.

С точки зрения философии цель имеет дуалистическое понимание. Во-первых, как замысел или мотив, ориентированный на конечную, всё обосновывающую цель. Во-вторых, как достигнутый результат или по-

²⁷ Постановление Двенадцатого арбитражного суда от 06.03.2008 г. по делу № А-57-13609/05-34; решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.11.2009 г. по делу № А40-31471/09-40-219 и др.

следствие применения определённых средств²⁸. Такое понимание цели может быть воспринято цивилистической теорией.

Осмысление цели в гражданском праве неразрывно связано с пониманием и оценкой гражданско-правовых средств. Это продиктовано утвердившимся принципом взаимосвязи цели и средств, предопределяющим их взаимную обусловленность. Диалектика цели гражданского права и гражданско-правовых средств проявляется в том, что последние определяются в зависимости от целей в гражданском праве и их сущность производна от них. При этом цели не могут основываться на каких-либо внешних факторах, проявляющихся в форме политической конъюнктуры, государственной идеологии и др. Такой подход придаёт и подчёркивает достаточную стабильность целей гражданского права и позволяет сделать вывод о том, что цель в гражданском праве не может быть производна или зависима от гражданско-правовых средств. Правовые средства по отношению к цели гражданского права имеют вторичный характер, в результате которого гражданско-правовые средства выводятся из понимания и предназначения целей в гражданском праве.

В философии гуманизм означает систему мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самооценки личности, её свободы и права на счастье. Гуманизация представляет собой процесс распространения и утверждения в сфере общественной жизни идей, взглядов и убеждений, проникнутых гуманизмом и человеколюбием²⁹. Гуманизация и персонцентризм в контексте понимания гражданского права не могут рассматриваться как тождественные понятия, поскольку гуманизация – одно из направлений гражданско-правового персонцентризма. Обратная связь здесь также очевидна, поскольку без гуманизации нельзя говорить о гражданско-правовом персонцентризме. В результате гуманизации общественных отношений системе гражданского права придаётся новое качественное содержание, позволяющее абстрагироваться от ведущей роли имущественных отношений в гражданском праве, от экономических стимулов и приоритетов и рассматривать правовую регламентацию прав личности в качестве фундаментальной цели гражданского права.

Личность, обеспечение свободной реализации прав и законных интересов личности, их всемерная охрана и защита становятся важнейшими целями гражданского права, формирующими основу теории гражданско-правового персонцентризма как вектора развития и совершенствования системы гражданского права, а также предопределяющими

²⁸ Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т.4. С. 319.

²⁹ См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2000. С. 167.

детерминизм на всех уровнях познания отраслевой системы. Рассмотрение верховенства прав личности в качестве правовой цели представляет собой и попытку создания новой правовой конструкции взаимодействия «права личности – общество – государство», в которой каждый элемент имеет своё значение, а их совокупность доказывает прямую и обратную взаимосвязь между ними, обусловленную потребностями самой системы гражданского права в отраслевом детерминизме.

Список литературы

1. Аренс Г. Юридическая энциклопедия или органическое представление науки права на основных началах этической философии права: пер. с нем. // Юрид. журн. 1861. № 8. С. 443–482.
2. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж: Современные записки, 1931. 320 с.
4. Гоббс Т. Человеческая природа // Избранные произведения: в 2 т. – М.: Мысль, 1964. Т. 1.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2000. 544 с.
6. Иеринг Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира / под ред. В.Р. Лицкой (пер.); пер. с нем. Н.Ф. Дерюжинского, Н.В. Муравьева. СПб., 1881. 443 с.
7. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Изд-во Юридического ин-та, 2002. 320 с.
8. Крусс В.И. Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 2–11.
9. Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. М.: Юр. лит. 1977. 168 с.
10. Малько А.В., Шундикова К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003. 296 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Политиздат, 1961. Т. 21. 745 с.
12. Менегетти А. Система и личность. М.: ННБФ «Онтопсихология», 2007. 342 с.
13. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2001. Т. 4. 736 с.

14. Орлов С.В., Дмитренко Н.А. Человек и его потребности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 285 с.
15. Пахман С. В. О значении личности в области гражданского права // Журн. гражд. и уголовн. права. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического общества. 1883. Кн. 1. Январь. С. 1–32.
16. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестн. гражд. права. 1913. № 4. С. 30–50.
17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935 – 1940.
18. Цивилизация, культура, личность / под ред. В.Ж. Келле. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. 224 с.
19. Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник. М.: Международные отношения, 2006. 360 с.
20. Шиллинг Ф.А. Естественное право, или Философия права / пер. с нем. под ред. М. Капустина. – М.: Тип. В. Грачёва и Ко., 1862. 369 с.
21. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. 384 с.

PERSONALITY AS A FACTOR OF DETERMINISM CIVIL LAW SYSTEM

V.V. Vasilyev

Tver State University

This article discusses the importance of personality for improving system of civil law. From the point of view of the sociology of law and constitutional legal thinking analyzes the needs rethinking scientific approaches to the understanding of the supremacy of individual rights in civil matters.

Keywords: *The individual, society, the private interest, the purpose of civil law, the problem of civil rights, the rule of individual rights, determinism system*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВ Владимир Валерьевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pdvv@mail.ru.

Васильев В.В. Персоноцентризм как фактор детерминизма гражданского права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 40 - 54.